

Вскоре слуги накрыли стол, ломящийся от изысканных яств. Янь Цин, всё еще пребывая в состоянии глубокого сомнения, механически поднялся и проследовал к столу.

Раскладывать еду остался тот самый знакомый евнух. Стоя подле Янь Цина и уловив момент, когда Чу Сюньчжоу не смотрит, он заговорщицки подмигнул и широко улыбнулся.

Янь Цин не понял, к чему это, но вежливо улыбнулся в ответ.

Тут же с другого конца стола раздалось зловещее покашливание. Янь Цин поднял глаза и увидел Чу Сюньчжоу, который с недобрый видом взирал на них.

Евнух тут же стер улыбку с лица и согнулся в три погибели, превратившись в испуганного перепела.

— Когда ешь – молчи, когда спишь – помалкивай, — холодно произнес Чу Сюньчжоу. — Вас нужно учить элементарным правилам?

Янь Цин немедленно выпрямился и уткнулся в тарелку, сосредоточившись на еде.

Время от времени чьи-то палочки подкладывали ему в миску лучшие кусочки, причем именно те, что он любил. Янь Цин решил, что это услужливый евнух, и втайне позавидовал райской жизни Чу Сюньчжоу – иметь таких догадливых слуг одно удовольствие. Он ел с большим аппетитом.

Лишь на середине трапезы до Янь Цина дошло: палочки тянулись не сбоку, а прямо напротив.

Его рука замерла. Он медленно поднял взгляд и увидел, как Чу Сюньчжоу с невозмутимым видом убирает свои палочки. Поймав его взгляд, принц слегка улыбнулся и негромко сказал:

— Ешь медленно, не торопись.

Кусок встал Янь Цину поперек горла.

«Проклятье, мы же сегодня впервые встретились! Откуда он так точно знает мои вкусы?»

Сердце бешено колотилось. Ковыряя палочками в миске, он в панике воззвал к Системе:

— Систем, что происходит? Почему этот Чу Сюньчжоу так добр ко мне? Ты уверена, что он ничего не заподозрил?

Голос Системы прозвучал необычайно серьезно: [Возможно, вероятно, скорее всего... Но это сейчас не важно. У меня есть для Хозяина новость похуже].

Янь Цин почувствовал неладное:

— Что такое?

Система: [Моей программе требуется обновление. Мне придется покинуть вас на некоторое время].

Паника Янь Цина усилилась:

— Когда ты вернешься?

Система: [Не уверена, но постараюсь как можно быстрее. Хозяин, не волнуйтесь].

— А когда ты уходишь?

Тишина. Гробовая тишина.

До Янь Цина дошло: Система уже ушла в офлайн.

«Твою ж...», – Янь Цин мысленно выругался на родном языке и вернулся в реальность.

Вокруг было слишком тихо, даже звон посуды стих. Янь Цин невольно поднял голову и столкнулся взглядом с парой угольно-черных глаз.

В этом взгляде была какая-то магическая сила, способная видеть насквозь, прямо до самой души, скрытой под чужой оболочкой.

Янь Цин нервно сглотнул и отвел глаза, не смея встретиться с ним взглядом.

Чу Сюньчжоу продолжал смотреть не мигая.

«Почему ты не смеешь смотреть на Мы? Почему не хочешь признаться? Тех, кто осмелился причинить тебе вред тогда, Мы истребили под корень. Ты должен знать – пока ты рядом с Нами, никто в мире больше не тронет тебя».

«Почему же ты не хочешь вернуться?»

— Сяофу-цзы, — в конце концов произнес он, отводя взгляд и переставая давить.

— Раб здесь, — тут же отозвался евнух подле Янь Цина.

— Мы видим, господин Му не в духе. Вероятно, ночью его ждет бессонница. Свари успокаивающий отвар по рецепту, что лекарь составил специально для Нас. Пусть господин Му выпьет его, чтобы хорошо выспаться.

Сяофу-цзы поспешно удалился и вскоре вернулся с чашей темно-коричневого лекарства.

Над чашей поднимался легкий парок, а запах был на удивление приятным – нежный, успокаивающий аромат трав. Не в силах отказаться, Янь Цин принял чашу и выпил всё залпом.

Сяофу-цзы радостно запричитал:

— Господин Му, не беспокойтесь. В этом отваре только драгоценные ингредиенты. Вы и сами в этом разбираетесь, вреда точно не будет.

Янь Цин – нет, он не разобрался.

Но лекарство действительно было неплохим на вкус, чуть кисло-сладким. Оно расслабляло так эффективно, что он сам не заметил, как его начало клонить в сон.

Перед тем как окончательно провалиться в забытие, в голове проносился ворох мыслей: то о заданиях по завоеванию, то о том, куда поехать в отпуск после завершения всех миссий.

В конце концов, мысли спутались, и он перестал бороться. Его голова, подпираемая рукой, начала медленно соскальзывать вниз, пока окончательно не рухнула в сторону стола.

Удара не произошло. Чья-то большая рука с четко очерченными суставами мягко подхватила его за щеку.

Остальные слуги уже покинули зал. В огромном помещении они остались одни.

Чу Сюньчжоу стоял рядом, бережно поддерживая его лицо и не отрывая взгляда.

В его глазах сменяли друг друга сложные эмоции, пока не осталась лишь густая, неразбавленная нежность и любовь.

— Великий наставник устал?

Янь Цин нахмурился во сне и что-то невнятно пробормотал.

Чу Сюньчжоу смотрел на него завороченно.

— Наставник хочет спать? Я отнесу наставника в постель.

Янь Цин сморщил нос и снова пробормотал что-то нечленораздельное, повернув голову и прижавшись другой щекой к его ладони.

Чу Сюньчжоу не расслышал, наклонился ближе и ласково спросил:

— Что наставник говорит?

Янь Цин сдвинул брови и повторил уже четче:

— Шумишь... Заткнись.

— ...

Чу Сюньчжоу наклонился, подхватил на руки беспокойного соню и направился к своим покоям.

Уложив его на кровать и прижав к себе, Чу Сюньчжоу наконец почувствовал, как на душе стало спокойно.

Он склонился и запечатлел легкий поцелуй на его лбу.

Янь Цин, словно почувствовав это или вспомнив что-то неприятное, невольно вздрогнул и попытался отодвинуться.

Но он уже был в объятиях Чу Сюньчжоу, и бежать было некуда.

Сильная рука принца легла ему на талию – не слишком тяжело, но так, чтобы он не мог вырваться, заставляя послушно прильнуть к груди.

Чу Сюньчжоу приподнял пальцами подбородок юноши, кожа которого была белой, как нефрит, и, полюбовавшись немного, накрыл своими губами те, о которых мечтал бесчисленное множество раз.

Сначала он хотел лишь слегка прикоснуться, но поцелуй быстро вышел из-под контроля. В конце концов он властно сжал его челюсть, вынуждая приоткрыть рот, и без колебаний углубил поцелуй, захватывая территорию.

Когда он отстранился, юноша даже в глубоком сне дышал прерывисто. Его губы были слегка приоткрыты, обнажая кончики белоснежных зубов, словно приглашая сорвать этот плод снова.

Однако Чу Сюньчжоу проявил редкое благородство и не стал продолжать бесконечные ласки.

Он лишь погладил его по щеке и хрипло прошептал:

— Наставник, раз ты не хочешь признаваться, Я с удовольствием поиграю с тобой в эту игру в переодевания. Но Я ждал тебя слишком долго, так что, умоляю, не разочаруй Меня.

<http://bllate.org/book/18143/1740364>